

Артисты в полях

80 лет назад, в августе 1943 года, труппы драматических театров, эвакуированных на Алтай с Украины, дали во время уборки десятки концертов для колхозников нашего края.

По воспоминаниям очевидцев, сразу же с началом Великой Отечественной войны, в Барнауле были запрещены танцы, закрылись летние парки отдыха. Примерно то же было и везде. Но прошло немного времени, и жизнь в тылу в плане культурного отдыха стала понемногу входить в свое обычное русло, а в нашем, тогда практически полностью сельском крае, из-за наплыва с запада новых творческих сил перешла в новое качество.

КАК НА УКРАИНЕ...

Одним из первых учреждений культуры, эвакуированных с юга страны на Алтай, стал Днепропетровский русский драматический театр им. М. Горького. Он прибыл в Барнаул осенью 1941 года. Артисты разместились в общежитии Алтайского краевого театра драмы, переехавшего в Бийск.

4 октября 1941 года состоялось открытие сезона на сцене клуба Меланжевого комбината. При полном зале был сыгран спектакль «Большевик» Д. Дзю, где главную роль Якова Свердлова блистательно исполнил актер Владимир Кенигсон, впоследствии ставший звездой советского экрана.

5 декабря на вагоноремонтном заводе, прямо в цехе в обеденный перерыв концертная бригада Днепропетровского русского драматического театра выступала перед рабочими, а затем стала давать концерты и в многочисленных в то время в Барнауле госпиталях. Во время посевной и уборочной кампаний артисты стали выезжать и в поля, и особенно активно – в августе 1943 года, во время уборочной. Тогда ими было дано 128 концертов на полевых станах и в тракторных бригадах. И, наверное, тогда же родились в душе режиссера театра, впоследствии заслуженного деятеля искусств РСФСР Владимира Галицкого, слова, которые он спустя много лет написал в своих воспоминаниях: «Этот хлебный, необъятный край, с юго-востока отороченный горным хребтом, а с запада – степ-

Концерт на полевом стане в годы Великой Отечественной войны.

ной ширью, до чего же он напоминал нам Украину! Обь с одной стороны пологая, луговая, с другой – высокая, обрывистая, поросшая сосняком, могла сойти за Днепр где-нибудь в районе Золотоноши или Черкасс. Так и казалось, вот еще виток реки – и встанет перед глазами Канев и Чернеча Гора, и могила Тараса Шевченко возникнет перед глазами.

Наверное, это тоска по Украине, память о ее просторах и пейзажах днепропетровских, привела нас к решению взять к постановке пьесу А. Корнейчука «В степях Украины».

«НА МУЖИКОВ ПОСМОТРЕТЬ»

Есть в воспоминаниях Галицкого и еще одно очень трогательное, перехватывающее горло место. Режиссер рассказывает, как во время одной из поездок на село ему бросилась в глаза группа колхозниц, особенно активно принимавших полевой концерт прямо на стане бригады.

«Оказалось, многие из них пришли пешком за пятнадцать километров. Спрашиваем:

– Так хотелось на концерт?
– Да нет, на мужиков посмотреть...

В голосе девушки прозвучала какая-то совершенно непередаваемая нота – и шала, и грустная одновременно».

Действительно, каких мужиков могли тогда увидеть у себя

Посмотреть выступление артистов приходили за много километров.

в селе эти молодые женщины? Только старых и малых, да тех, кого уже успела изувечить война. Остальные были на фронте. Так что и концерт посмотреть, и на красавцев артистов полюбоваться. Как говорят сегодня, два в одном.

В качестве еще одной «картинки» здесь можно привести публикацию из газеты «Алтайская правда» от 27 августа предыдущего, 1942 года. Речь, правда, идет о гастролях труппы краевого драматического театра, но, думается, что то же самое можно было сказать тогда и о наших гостях из Днепропетровска.

«Все постановки имели большой и заслуженный успех. Зрительный зал был переполнен. Мало оборудованная, небольшая по размерам сцена не помешала

артистам продемонстрировать образцы незаурядных творческих достижений. Художественно-агитационные бригады, выезжавшие на полевые работы, встречали у колхозников горячий прием и благодарность. Секретарь Быстроистокского райкома ВКП (б) Мармалюк».

НАМАНГАН – АКМОЛИНСК – МАХАЧКАЛА – СЛАВГОРОД

Ворошиловградскому русско-му драматическому театру (ныне Луганскому академическому русско-му драматическому театру имени П. Луспекаева) с пристанищем в эвакуации повезло значительно меньше. Для начала в сентябре 1941 года по приказу Комитета по делам искусств УССР он был расформирован. Однако актеры решили сохранить коллектив. Труппе была предоставлена возможность выехать в Узбекистан, где ими было получено назначение в город Наманган. Театр прибыл в этот город 5 декабря 1941 года, однако надолго в нем не задержался, переехал в Казахский Акмолинск. Затем вроде бы даже в дагестанскую Махачкалу. Еще позже он оказался на Алтае, а именно в Славгороде.

Воспоминаний об этом периоде в жизни театра не сохранилось, но вот документы о деятельности его труппы в Кулундинской степи имеются. Можно с высокой долей вероятности предположить и почему артисты направили свои стопы в этот степной городок. Да потому, что в любых напастях, как дореволюционных, так и в после-революционных, люди в наших краях с голоду не мерли. Недоедали – да, было, но вот с голодухи не мерли.

Неизвестно, когда прибыла в Славгород эта театральная труппа, но в августе 1943-го ее артисты провели в городе, а затем и в прилегающих к нему районах целый ряд выступлений. В летнем театре Славгорода была неоднократно показана популярная в предвоенное время комедия известного французского драматурга Мориса Эннекена «Сынишка». Постановка этой пьесы была удобна еще и тем, что при желании все три ее акта могли быть показаны в обстановке одной и той же комнаты. Что, собственно и требовалось.

Стоит сказать, что примерно в это же время в летнем театре Городского парка Барнаула состоялось поистине выдающееся музыкальное событие – выступление Симфонического оркестра Ленинградской Государственной филармонии под руководством знаменитого дирижера Евгения Мравинского. А вел эти концерты не менее знаменитый музыковед, профессор Иван Соллертинский.

А ворошиловградцы тем временем дают концерты в колхозах имени Куйбышева и 6-го съезда Советов Кулундинского района, а также в колхозах «Передовик» и «Утро мая» Славгородского района. А кроме концертов еще и пьесы для колхозников разыгрывают. «Без вины виноватые» Александра Островского и «Гражданин Мира» (вероятно, по произведениям Фридриха Шиллера).

10 августа 1943 года артисты Ворошиловградского театра получают благодарность за концерт, в которой говорится: «Колхозники, колхозницы сельхозартеля «Червоный борец» Максимовского с/совета Славгородского р-на выносят большую благодарность агитбригаде в составе 7 человек Ворошиловградского театра за концерт, проведенный в колхозе. Председатель колхоза Кривич, счетовод Сологуб».

Надо отметить, что Ворошиловград (Луганск) Красная Армия освободила еще до этих событий, 14 февраля 1943 года, но отодвинуть тогда фронт от него удалось только на 10–15 километров, и от попыток вновь захватить город гитлеровцы отказываться не собирались. Только 3 ноября 1943 года руководство театра получило вызов из освобожденного Луганска. 13 ноября 1943 года тепло встреченный земляками театр открыл сезон спектаклем «Жди меня» Константина Симонова.

Константин СОМОВ

КСТАТИ

По страницам «Алтайской правды»

8 августа 1943-го, № 162. Городской сад. Летний театр, вторник, 10 августа. Концерт: Московский аккордеон-джаз под управлением Ильи Ильсарова. Музыка, песни, танцы, пляски, юмор, сатира, эстрадные номера.

21 августа 1943-го, № 171. Летний театр Горсада 21 и 22 августа. Вечера водевиля и эстрады. Уча-

ствуют артисты Ленинградской филармонии и Ленинградского театра драмы им. А.С. Пушкина.

22 августа 1943-го, № 172. Летний театр Горсада. 23, 24 и 25 августа. Концерты Государственного ансамбля песни и пляски Молдавской ССР «Дойна» (в составе 90 артистов). В программе молдавские, русские, украинские народные песни и танцы.